

ФИЛОСОФИЯ

УДК 177.7

Г. П. Артёмов

МЕТОДОЛОГИЯ И ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК

В данной статье моральная оценка рассматривается как позитивное (одобрение) или негативное (осуждение) отношение к различным человеческим действиям. Общим основанием моральной оценки являются сложившиеся в конкретном сообществе представления о добрых или злых, хороших или плохих, должных или запрещенных, правильных или неправильных действиях людей. Добрými или хорошими можно назвать такие действия человека, которые приносят пользу другим людям, злыми или плохими — такие действия, которые приносят вред другим людям. Максимально полезными можно считать действия человека, обеспечивающие счастливую жизнь других людей; максимально вредными можно назвать действия, которые приводят к смерти других людей. Г. Спенсер в «Основаниях этики» отмечает, что подобное понимание хороших и плохих действий лежит «в основании всех наших нравственных оценок» [1, с. 30]. Нужно отметить, что указанные последствия человеческих действий являются предельными основаниями моральных оценок, они выражают противоположные варианты отношения человека к другим людям — доброжелательное (любовь) и враждебное (ненависть). В большинстве случаев это отношение имеет промежуточный характер.

Основанием моральной оценки действий служит также их соответствие норме или отклонение от нее. Хорошими считаются нормальные действия, согласующиеся с общепринятыми правилами поведения, плохими — ненормальные действия, нарушающие эти правила. Деление действий на правильные и неправильные — следующая ступень оценки действий с точки зрения добра и зла. Правильные действия — это действия, соответствующие позитивным и негативным общественным предписаниям (т. е. соответственно обязательствам и запретам). Они вызывают одобрение большинства людей. Неправильные действия — это действия, нарушающие позитивные и негативные общественные предписания. Они не соответствуют общепринятым стандартам поведения и вызывают осуждение большинства людей.

Артёмов Георгий Петрович — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: g_artemov@hotmail.com

Доминирующая реакция окружающих на действия человека в данном случае рассматривается в качестве критерия отнесения этих действий к правильным или неправильным. Дж. Мур пишет: «Каждый человек, утверждая, что какой-то поступок правильный или неправильный, утверждает лишь, что большинство членов того общества, к которому он принадлежит, обычно испытывают определенное чувство по отношению к этому классу поступков; либо что просто тот или иной человек испытывает определенные чувства по отношению к этим поступкам». При этом Мур подчеркивает, что «некоторые поступки, всеми одобряемые в моем обществе, были или будут неодобряемыми в других обществах... таким образом, тот же самый поступок будет, стало быть, правильным и неправильным одновременно» [2, с. 264].

На основе сказанного выше можно сделать вывод о том, что мнение большинства населения определенной страны о различных действиях человека не является достаточным основанием для отнесения этих действий к морально допустимым или морально спорным. Таким основанием может быть только сама мораль как способ императивной регуляции действий человека. В сфере морали нормы представляют собой указания на то, что человек должен или чего не должен делать. Общей основой таких императивных предписаний являются ценности. О. Г. Дробницкий, обобщая историю изучения морали, делает вывод о том, что, «в подавляющем большинстве этических концепций... всякое долженствование основывалось в конечном счете на понятии ценности («высшего блага», пользы, интереса или цели)» [3, с. 349].

В связи с этим возникает вопрос о том, какие ценности являются приоритетными в сфере морали. Вариант ответа на этот вопрос дает аксиологическая интерпретация самой морали: «Мораль, с аксиологической точки зрения, можно определить как совокупность ценностей добра и зла, а также соответствующих им форм сознания, отношений, поступков» [4, с. 19]. Добро и зло сосуществуют в реальных действиях людей, поэтому реализация добра в сфере человеческих отношений может происходить только за счет вытеснения зла из этой сферы. Гегель в «Философии духа» пишет по этому поводу: «Мир *должен* дать возможность осуществиться в нем существующему добродушному поступку, как он *должен* также обеспечить добродушному субъекту удовлетворение его особого интереса, а *злему*, напротив, отказать в этом и также уничтожить самое *зло*». О наличии такого порядка в реально существующей системе взаимодействия людей можно судить на основе того, «*счастлив* ли в ней *добрый* субъект и делается ли *несчастливым* злой» [5, с. 304]. Из этого следует, что для преобладания добрых людей над злыми нужны такие условия, в которых счастливыми и успешными бы могли становиться только люди, совершающие хорошие, правильные, разрешенные и одобряемые поступки, а люди, совершающие плохие, неправильные, запрещенные и осуждаемые поступки, не могли бы рассчитывать на счастье и успех.

Для практического воплощения этой идеальной модели социального взаимодействия недостаточно внешнего давления сообщества на поведение его членов — необходимо наличие у них внутренних побуждений к соблюдению общепринятых правил. Поль Рикёр отмечает, что внешнее принуждение и внутренние побуждения неразрывно связаны в человеческой деятельности и «наиболее интересные с точки зрения теории действия феномены находятся между ними, так что характер желательности, связанный с мотивом, включает в себя одновременно и силовой, и смысловой аспекты в зависимости от того, что является преобладающим: способность

приводить в движение или побуждать к нему, либо же потребность в оправдании» [6, с. 16]. Желательность и императивность представляют собой две стороны отношений между людьми: «желательность не освобождает от императивности по той причине, что существует насилие, которое один агент может совершить по отношению к другому, превращая последнего из потенциальной жертвы в жертву действительную... именно зло в качестве вреда, причиненного одним человеком другому, приводит к тому, что намерение вести благую жизнь не может избавить от необходимости считаться с императивностью долженствования, проявляющегося либо в негативной форме в виде запрета, либо в позитивной форме в виде обязательства» [6, с. 39].

Мораль как нормативный регулятор общественной жизни характеризует определенный тип отношения человека к другим людям. В рамках этого типа «добро... определяется окончательно как действительный порядок, выражающий безусловно должное и безусловно желательное отношение каждого ко всему и всего к каждому» [7, с. 303]. Зло, в противоположность добру, представляет собой безусловно недолжное и безусловно нежелательное отношение между людьми. Оно проявляется во вражде [7, с. 393] — отношениях между людьми, проникнутых взаимной неприязнью и ненавистью. Добро проявляется в отношениях, основанных на взаимной симпатии, солидарности и взаимопомощи. В. С. Соловьёв пишет: «Нравственно добрые действия суть те, которые имеют своей целью собственное благо других субъектов, составляющих предмет действия, а не исключительное благо действующего субъекта. Таким образом, различие добра и зла сводится к различию альтруизма и эгоизма» [7, с. 623]. Альтруизм основан на естественной склонности человека «к отождествлению себя с другим, к состраданию, или *симпатии*», эгоизм же представляет собой стремление человека к «исключительному самоутверждению». Первый тип отношения к другим людям можно рассматривать как «источник моральной деятельности», второй тип отношения — как «источник деятельности аморальной» [7, с. 623].

Основанием такой интерпретации соотношения альтруизма и эгоизма является понимание морали как системы норм, обеспечивающих удовлетворение потребности человека в других людях и потребности общества в солидарности людей. Э. Дюркгейм, раскрывая социальную функцию морали, пишет: «Характерная черта моральных правил заключается в том, что они выражают основные условия социальной солидарности... морально, можно сказать, всё то, что заставляет человека считаться с другими, регулировать свои движения не только эгоистическими побуждениями» [8, с. 369]. Следует обратить особое внимание на это «не только». Естественное стремление человека к самоутверждению становится эгоистичным в том случае, если оно приобретает исключительный характер, если оно реализуется без учета аналогичного стремления других людей и во вред им. Мораль уравнивает это стремление к исключительному самоутверждению с помощью столь же естественного стремления людей к самоограничению. С этой точки зрения как исключительное самоутверждение (эгоизм), так и исключительное самоограничение (альтруизм) представляют собой отклонения от нормы: человек не должен жить только для себя или только для других. Нормальным условием существования любого человеческого сообщества является баланс этих стремлений, который обеспечивает сохранение достоинства человека без ущемления достоинства других людей.

Моральным действие человека становится тогда, когда оно основано не столько на страхе перед осуждением другими людьми, сколько на уважении этих людей в качестве равнозначных моральных субъектов. Соблюдение моральных норм обеспечивается с помощью привычки, общественных санкций (одобрения или осуждения поступков), подражания образцам поведения и личных убеждений. Считается, что нравственный прогресс состоит в увеличении роли личных убеждений и снижении роли внешних воздействий (санкций, примеров и др.) в регулировании поведения людей. Такая саморегуляция поведения становится возможной благодаря формированию у людей нравственной культуры, которая делает их способными «оценивать собственные действия, формулировать свои предпочтения, связанные с предикатами “хороший” или “плохой”, а значит... опираться на иерархию ценностей в процессе выбора возможных действий» [6, с. 42]. Нравственная культура, как тип отношений между людьми, основанный на взаимном доверии, способствует превращению совокупности обособленных друг от друга индивидов в моральное сообщество. «Моральное сообщество представляет собой особый способ отношения к другим, которые определяются как “мы”. Критерий принадлежности к этой категории определяют три моральных обязательства. “Мы” — это те, кого мы наделяем доверием, в отношении которых мы поступаем лояльно и об интересах которых беспокоимся в соответствии с духом солидарности» [9, с. 44–45]. Доверие как тип социальной установки означает уверенность человека в том, что окружающие люди разделяют его основные моральные ценности [10, р. 194] и что они будут вести себя в соответствии с общепринятыми нормами [11, с. 22].

Уровень доверия в стабильных обществах выше, чем в обществах трансформирующихся. Это обусловлено тем, что изменение социальных институтов сопровождается переоценкой ценностей и ростом отклонения (девиации) от общепринятых норм. Девиация «выражается в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным (право) или же фактически сложившимся (обычаи, традиции, мораль) в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям» [12, с. 28]. Отклонение от правовых норм представляет собой преступное, уголовно наказуемое действие, а отклонение от нравственных норм — непротивоправное, но аморальное действие¹. Между этими двумя видами отклоняющегося поведения существует тесная связь: люди, совершающие аморальные действия, склонны к преступным действиям. Более того, люди, сами не совершающие аморальных действий, но не осуждающие аморальные действия других людей, склонны оправдывать и преступные действия других людей. Дэвид Хэлперн, обобщая данные «Всемирного исследования ценностей» и «Всемирного исследования жертв преступления», делает вывод о том, что, «как правило, конкретные преступные действия совершают люди, считающие эти действия совершенно приемлемыми, люди, у которых существует недостаток “социальной совести”» [13, р. 236].

При сравнительном анализе моральных оценок следует учитывать конкретно-историческую обусловленность и релятивизм социальных норм: то, что считается нормальным в одной стране, может считаться ненормальным в другой, причем как

¹ В англоязычной научной литературе такое действие называется «морально спорным» (*morally debatable*) [13, р. 238].

на моральном, так и на правовом уровне. Например, однополые браки, легализованные в ряде западных стран, запрещены законом в ряде восточных стран. Основанием для запрета различных действий может быть то, что они представляют угрозу целостности социокультурной системы, существующей в конкретной стране на определенном этапе ее исторического развития.

И всё же, несмотря на национальную специфику моральных оценок, существует их общее основание, независимое от традиционных религиозных представлений о приемлемом и неприемлемом поведении, а также от удельного веса людей, одобряющих или осуждающих конкретные действия в отдельных странах. Этим основанием является свобода выбора ценностных приоритетов и соответствующих им стандартов поведения. Свобода — это «необходимая предпосылка и условие нравственности; не обладая свободой, невозможно быть нравственным, добрым или злым» [14, с. 73]. Наличие такой свободы позволяет объяснить значительную дифференциацию моральных оценок одних и тех же действий в различных странах мира, выявленную международными сравнительными исследованиями.

Исследования моральных оценок проводятся на систематической основе с начала 1980-х годов. Речь идет прежде всего о «Всемирном исследовании ценностей» (*World Values Survey — WVS*, 1981–2008 гг.). Это исследование проводится во многих странах мира под руководством американского социолога Рональда Инглхарта с целью выявления социокультурных и политических изменений. Россия участвует в этом проекте с 1990 г. В *WVS* моральные оценки изучаются с помощью вопроса: «Сейчас я зачитаю Вам различные высказывания. Для каждого из них скажите, насколько, по Вашему мнению, то, о чём говорится, заслуживает оправдания? Для оценки используйте 10-балльную шкалу, где 1 означает “Это никогда не заслуживает оправдания”, а 10 — “Это всегда заслуживает оправдания”». В опросах всех пяти волн *WVS* и во всех странах содержится следующий перечень действий: 1. Получение пособий, на которые человек не имеет права; 2. Бесплатный проезд в общественном транспорте; 3. Уклонение от уплаты налогов; 4. Получение взятки на службе; 5. Гомосексуализм; 6. Проституция; 7. Аборт; 8. Развод; 9. Эвтаназия; 10. Самоубийство. В научной литературе принято делить эти действия на две группы: 1. Действия, которые относятся к сфере «гражданской морали» (действия 1–4); 2. Действия, которые относятся к сфере «моральной терпимости» (действия 5–10) [15, с. 309]. В первую группу входят действия, которые представляют собой нарушение официально установленных норм поведения, во вторую группу — действия, которые представляют собой нарушение традиционных норм поведения, установленных церковью [15, с. 310]. Действия первой группы приносят вред всему сообществу граждан, а действия второй группы — только отдельным гражданам.

Для выявления удельного веса респондентов, давших отрицательную и положительную оценки перечисленным действиям в различных странах, в базе данных 5-й волны *WVS* (2005–2007 гг.) на основе переменных, измеренных по 10-балльной шкале, были созданы новые переменные, у которых значение «1» включало интервал от 1 до 5 баллов, а значение «2» — интервал от 6 до 10 баллов. В этой кодировке цифра «1» обозначает альтернативу «не заслуживает оправдания», а цифра «2» — альтернативу «заслуживает оправдания». Из числа всех стран, обследованных в ходе опросов 5-й волны *WVS*, были отобраны 13 стран, расположенных в различных регионах мира и отличающихся по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) и доле

респондентов, считающих себя верующими. Эти страны можно условно разделить на три группы: 1) стабильные страны с высоким уровнем доходов населения — Норвегия, США, Япония, Германия, Испания; 2) трансформирующиеся страны с низким уровнем доходов населения — Иран, Китай, Украина, Индия; 3) трансформирующиеся страны со средним уровнем доходов населения — Польша, Россия, Мексика, Болгария.

Сравнительный анализ данных таблицы 1 показывает, что население трансформирующихся стран в большей степени, чем население стабильных стран, склонно оправдывать действия, относящиеся к сфере гражданской морали, и в меньшей степени — относящиеся к сфере моральной терпимости. Доля респондентов, оправдывающих гомосексуализм, проституцию, аборт, развод, эвтаназию и самоубийство, выше всего в наиболее обеспеченных странах — Норвегии, США, Японии и Германии. Здесь ВВП выше среднего для развитых стран. К этим странам примыкает Испания, у которой в 2005 г. уровень ВВП был чуть ниже среднего для развитых стран, но существенно выше среднего ВВП для европейских стран (22 690 долл./год на душу населения). Почти во всех этих странах (за исключением США) доля респондентов, считающих себя верующими, намного ниже, чем в большинстве трансформирующихся стран (за исключением Китая) со средним (Польша, Россия, Мексика, Болгария) или низким (Иран, Китай, Украина, Индия) уровнем ВВП. На этой основе можно сделать вывод о том, что уровень моральной терпимости в стране в определенной степени зависит от уровня материального благополучия и уровня секуляризации ее населения. В США, где доля верующих выше, чем во всех наиболее обеспеченных странах, ниже степень терпимости к действиям, традиционно осуждаемым христианской церковью. Самый низкий уровень моральной терпимости наблюдается в Иране и Китае. Особого внимания заслуживает Китай, где доля респондентов, считающих себя верующими, составляет 22%. Здесь негативная оценка действий, относящихся к сфере моральной терпимости, обусловлена не столько влиянием религиозной традиции, сколько политикой государства в данной сфере. Например, гомосексуализм относительно недавно считался в Китае преступлением. В Иране гомосексуализм и проституция до сих пор считаются преступлением. Кстати, в Японии и почти во всех штатах США проституция запрещена законом. Это отчасти объясняет относительно низкую долю респондентов, оправдывающих такое поведение в этих странах (соответственно 8% и 15%).

Эти и другие данные свидетельствуют о том, что культурная традиция не исчерпывается религиозными обычаями, наряду с ними существуют и чисто светские стандарты поведения, а также правовые обычаи. Религиозные обычаи оказывают лишь частичное воздействие на поведение людей. Об этом свидетельствуют сходство моральных оценок в странах, различающихся по религиозной принадлежности населения, и расхождение моральных оценок в странах, где население принадлежит к одной и той же религии.

Точно так же нельзя полностью объяснить сходство и различие моральных оценок в отдельных странах одной лишь разницей в уровнях материального благополучия населения. Например, у населения Польши и Германии наблюдаются близкие оценки в области гражданской морали, а у населения Болгарии и Германии — в области моральной терпимости. В то же время у населения стран с близкими уровнями ВВП (Норвегии и США, Японии и Германии) оценки в области моральной терпи-

Таблица 1. Моральные оценки в различных странах [16]

	ВВП в 2006 г. (допл./год на душу населения) [17]	Удельный вес верующих (%)	Удельный вес респондентов, выбравших альтернативу «Заслуживает оправдания» для различных видов действий (% от числа опрошенных)									
			Использование правительственных льгот	Бесплатный проезд в общественном транспорте	Уклонение от уплаты налогов	Получение взятки	Гомосексуализм	Проституция	Аборт	Развод	Эвтаназия	Самоубийство
Норвегия	43 920	41	5	7	7	3	74	26	65	74	52	19
США	44 260	75	9	8	5	3	30	15	31	45	41	12
Япония	33 730	24	7	2	2	2	42	8	35	65	70	17
Германия	31 280	43	8	8	6	3	57	32	50	61	39	20
Испания	28 420	45	13	9	7	7	63	32	48	71	48	16
Польша	14 530	94	7	9	10	2	17	10	16	36	21	7
Россия	11 620	73	15	27	17	7	12	10	29	45	44	9
Мексика	11 300	75	30	34	14	13	35	28	20	44	34	14
Болгария	10 140	63	7	9	10	6	31	18	50	61	51	12
Иран	8480	84	24	15	7	6	4	4	10	17	15	5
Китай	7730	22	24	7	7	4	4	3	10	18	25	6
Украина	7510	82	22	25	20	12	13	14	29	44	41	11
Индия	3800	78	23	27	24	3	24	6	27	36	36	28

мости существенным образом различаются. То же самое можно сказать об оценках в области гражданской морали у населения России и Мексики, Украины и Китая.

Перечисленные примеры сходства и различия моральных оценок невозможно объяснить только взаимным влиянием экономических, религиозных и правовых факторов. Как уже отмечалось, общим основанием различий в области моральных оценок являются сложившиеся в тех или иных странах представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном поведении, а также степень свободы выбора ценностных приоритетов и стандартов поведения. Эта степень зависит от продолжительности существования в стране демократического режима, обеспечивающего соблюдение и уважение прав каждого человека. Чем больше эта продолжительность, тем в большей степени считаются с правом человека на выбор стандартов поведения не только правящие элиты, но и рядовые граждане. В странах «стабильной демократии» многие граждане оправдывают некоторые виды действий в сфере частной жизни, поскольку полагают, что эти действия приносят вред только тем людям, которые их совершают, и что люди имеют на это право в том случае, если их действия не нарушают права других людей и законы государства. Здесь моральное поведение

регулируется не столько внешним воздействием, сколько внутренними убеждениями людей. В странах «формирующейся демократии» такие моральные установки развиты в меньшей степени, поскольку здесь еще сильны авторитарные традиции, основанные на вмешательстве не только в общественную, но и в частную жизнь граждан и на неуважении их прав. В странах этого типа в регулировании морально-го поведения главную роль играет внешнее воздействие, а не внутренние убеждения людей. В странах первого типа личностные элементы морали преобладают над институциональными элементами, а в странах второго типа институциональные элементы морали преобладают над личностными.

Литература

1. Спенсер Г. Сочинения. Основания этики. Часть I. СПб.: Акцион, 1899. 209 с.
2. Мур Дж. Э. Природа моральной философии. М.: Республика, 1999. 351 с.
3. Дробницкий О. Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 386 с.
4. Матвеев П. Е. Моральные ценности. Владимир: Владим. гос. ун-т, 2004. 190 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч.: в 14 т. Т. III. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 371 с.
6. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М.: Академия, 1995. 160 с.
7. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Академический проект, 2010. 671 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Science, 1990. 411 с.
9. Штомпка П. Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
10. Uslaner E. M. The moral foundations of trust. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 312 p.
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. 588 с.
12. Гилинский Я. И. Девиантология: Социология преступности, наркомании, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 528 с.
13. Halpern D. Moral values, social trust and inequality. Can values explain crime? // British Journal of Criminology. 2001. Vol. 41. P. 236–251.
14. Перов Ю. В., Перов В. Ю. Философия ценностей и ценностная этика // Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 5–82.
15. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.: Совпадение, 1998. 368 с.
16. The World Values Survey (WVS). The Fifth Wave (2005). URL: <http://www.worldvaluessurvey.org> (дата обращения: 12.04.2013).
17. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://demoscope.ru/weekly/app/word2007_3.php (дата обращения: 12.04.2013).

Статья поступила в редакцию 6 мая 2013 года